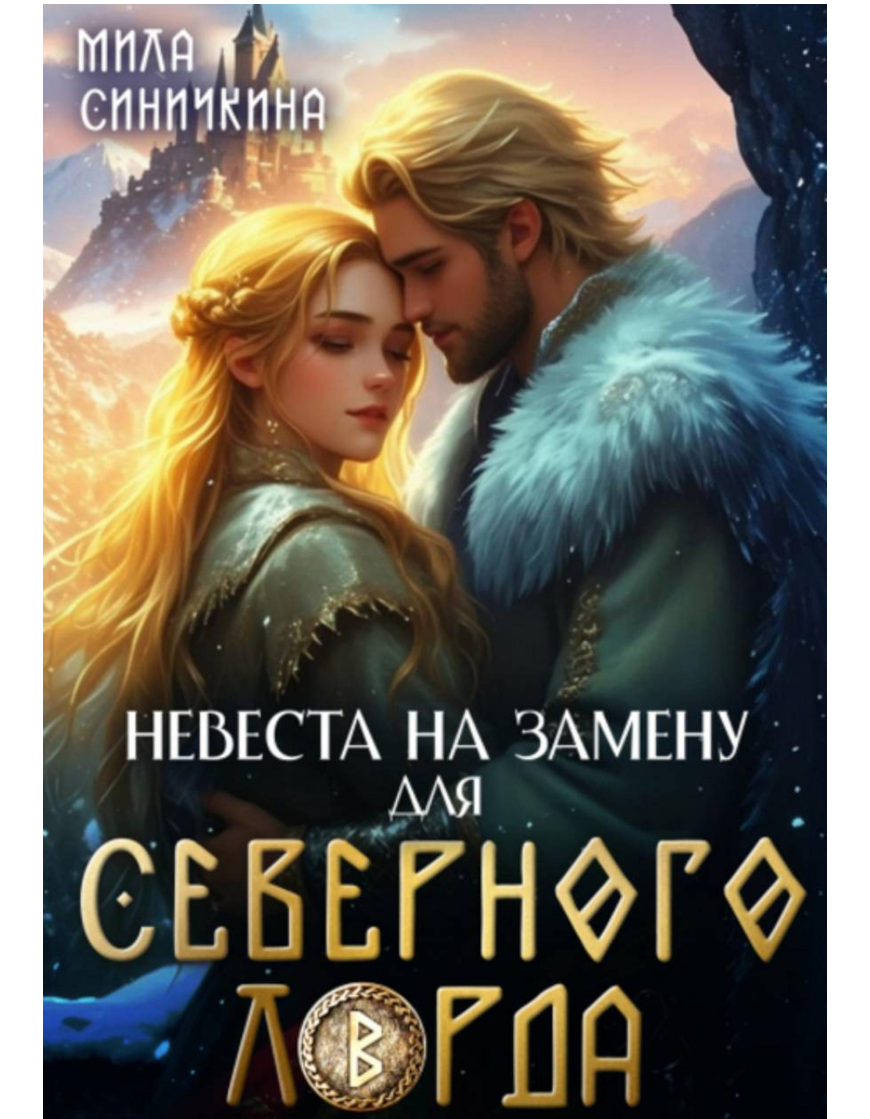

The background of the cover is a romantic illustration of a man and a woman in a fantasy setting. The woman, on the left, has long, flowing blonde hair and is wearing a green, textured dress. The man, on the right, has blonde hair and a beard, and is wearing a dark green tunic with a large, light blue fur collar. They are embracing and looking at each other. In the background, there is a large, ornate castle or fortress built on a rocky outcrop, with mountains and a sunset or sunrise sky in shades of orange, pink, and blue. The overall mood is romantic and epic.

МИЛА
СИННИКИНА

НЕВЕСТА НА ЗАМЕНУ
ДЛЯ
СЕВЕРНОГО
ЛОРДА

Мила Синичкина

Невеста на замену для Северного Лорда

<https://litres.ru/74531969>

SelfPub; 2026

Аннотация

Очнулась в теле богатой наследницы земель. Отец погиб, его соратник решил избавиться от меня и заполучить власть. Я должна была пропасть на землях загадочного Северного Лорда, став ему очередной невестой. Но все пошло не по плану

– Отдайте ее нам, – раздается позади голос. – Не знаю, что она наплела, но эта беглянка должна пойти с нами.

– Вы ошибаетесь, уважаемые, это моя невеста, а ваша пропажа побежала дальше, вы обознались, – насмешливо отвечает незнакомец, спасая меня.

– Спасибо, – шепчу, едва мои преследователи удаляются, – я пойду.

– Я так не думаю, – качает головой незнакомец. – Я выручил вас, и теперь вы обязаны выручить меня. Притворитесь моей невестой перед родней, у вас нет выбора, я ведь могу вас сдать

Содержание

1	4
2	8
3	12
4	16
5	20
6	25
7	30
8	34
9	37
10	40
11	43
12	46
13	50
14	53
15	57
16	61
17	64
18	68
19	72
20	75
21	79
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Мила Синичкина

Невеста на замену для Северного Лорда

1

Противный звук пощечины нагло вторгается в мое сознание, а следом за ним с секундным опозданием приходит боль.

«Это меня ударили! – всплывает в затуманенной голове мысль. Пощечина повторяется, но теперь страдает другая щека. – Сомнений нет, меня. Но за что?»

Боль усиливается, ноет не только лицо, но и все тело, словно по мне проехался каток.

– Очнись, Бритта! Хватит притворяться! Я не позволю тебе лекаря, он уехал в деревню, мы не будем тревожить уважаемого врача-лечащего из-за твоих нервов, ты не обманешь меня, как в прошлый раз, – зло цедит прямо над моим ухом скрипучий голос. – Как там целитель советовал? Воды тебе дать, так этого добра у нас навалом, держи.

Владелица противного голоса замолкает и выплескивает мне в лицо ледяную воду.

– Ах! – восклицаю я, лоя ртом воздух и приподнимаюсь на локтях. – Зачем же так резко?!

Ледяная вода стекает по моей шее вниз, ткань противно намокает, и мне становится холодно. От грубого пробуждения и общей слабости в теле я начинаю дрожать, зубы непроизвольно стучат, а я зябко ежусь.

– А нечего прикидываться хворой! – произносит противная старуха в шерстяном халате и цветастом платке. – Ишь чего удумала, моду взяла, чуть что – так сразу болезной и слабой прикидываться. Упала она в обморок! Нехорошо ей стало! Жених ее обидел! Руку поднял! На Севере такие не выживают, раз смогла вырасти и дальше справишься со своей ношей. Господин, идите сюда, девчонка очнулась! – обращается она к кому-то, поворачиваясь к дверному проему. – Да прикройся ты, – это уже мне, – не позорь имя своего отца.

Мне вручают грубую ткань, которую я натягиваю до подбородка. Сил спорить нет никаких. Молча осматриваюсь вокруг и с нарастающим внутренним ужасом понимаю, что не узнаю место, в котором очнулась.

– Ингунн, почему она на полу? – произносит высокий крупный бородатый мужчина. Он выглядит настоящим великаном, но, присмотревшись, я понимаю, что такое впечатление составляет объемный меховой плащ, небрежно накинутый на его плечи. – Подними ее.

– Слушаюсь, господин.

Старуха с неожиданной для нее силой рывком поднимает

меня на ноги и усаживает на низкую кушетку.

Я не сопротивляюсь, лишь бросаю испуганные взгляды на просторное деревянное помещение с тусклым освещением, тщетно пытаюсь понять, где я нахожусь. А еще почему здесь так холодно? Дело не только в ледяной воде, мои руки и ноги окоченели гораздо раньше.

«Север, она сказала, на Севере такие не выживают. Но как я оказалась на Севере?»

Как я не силюсь вспомнить, что происходило со мной до пробуждения – не могу. В голове пустота, на краю сознания лишь ощущение тепла, чуждого этому холодному месту.

– Бритта, так не пойдет, – произносит мужчина и лишь спустя несколько секунд я понимаю, что он обращается ко мне, – твой отец храбро погиб, он и его соратники сейчас пируют Вальхалле, а ты позоришь его светлое имя. Тебя называли Бриттой, сияющей, но как по мне никакая ты не сияющая, а слабая. И теперь я понимаю, почему тэн Бьерн тебя отверг.

Непривычные слуху имена внезапно отдаются узнаванием в моей душе: «Бритта – это я. А Бьерн, – я зажимаюсь, мозг подкидывает фантомное воспоминание об ударе, – мой жених».

– Боюсь, что в моем состоянии виноват как раз Бьерн, – тихо произношу.

Четкая картинка никак не хочет оформляться в моей голове, но откуда-то приходит уверенность в том, что я пред-

положила верно, все так и было.

– Да что ты говоришь? – Мужчина грубо хватает мой подбородок рукой и больно сдавливает его.

«Кнут! Его зовут Кнут!» – меня посещает еще одно озарение.

– Отпустите, пожалуйста, мне больно, – как могу, произношу со сдавленной челюстью.

Из глаз невольно брызжут слезы, хочется крикнуть: «Что здесь происходит?» и «Заберите меня уже отсюда!»

– Твой отец вырастил неженку, – с презрением выплевывает Кнут, но, к счастью, отпускает меня. – Ты бесполезна, ты не его наследница, ты никто. Ты не сможешь стать достойной женой ни одному из уважаемых тэнов, тебя только в наложницы Северному лорду. Может, он смиростивится, когда увидит тебя, и сделает невестой, все-таки ты производишь из древнейшего рода, викингов еще не было на этой земле, а твоя далекая родня уже была местной знатью. Жаль, что от прежнего величия осталась одна ты. Сегодня же отречешься от наследия отца и завтра отправишься на поклон к своему новому господину.

– Нет! – вскрикиваю, не подумав.

И, взглянув в глаза Кнута, я понимаю, что зря я это сказала, он в тысячу раз опаснее Бьерна...

В комнате воцаряется тяжелое молчание, старуха Ингунн стоит, поджав губы и, кажется, даже дышит через раз. Я судорожно стискиваю тонкую тряпку, как будто она сможет стать моим щитом, и вжимаю голову в плечи, инстинктивно пытаюсь стать меньше и незаметнее.

– Твой отец был отличным воином, но отцом он был никаким, – медленно произносит слова Кнут, складывает свои руки в замок и продолжает. – Он не растил тебя, как воинственную деву, но и как покорную жену он тебя тоже не растил. С чего-то он взял, что ты сможешь стать его наследницей такой, какая ты есть, красивой, но слабой, – Кнут делает шаг вперед, нависая надо мной. – Тебе придется отдать все земли отца мне, у тебя нет выбора. Вечером сделаешь публичное заявление, чуть позже я прикажу, тебе принесут бумаги, твой отец любил все документировать, не по нашим обычаям жил, ты подпишешь все, что я скажу. А взамен я обещаю не трогать тебя и прикажу другим тебя не обижать, до Северного лорда ты доберешься в добром здравии. У тебя есть час на раздумья, проводи его с пользой.

Он кивает и выходит из помещения, даже не удостоив взглядом склонившуюся в глубоком поклоне Ингунн.

Дверь, на удивление, хлопает громко, чего не ожидаешь

от тонкой на вид деревяшки. Я вздрагиваю, мои глаза нервно бегают по комнате и вдруг цепляются за едва тлеющие в очаге угли.

— Разожги огонь, пожалуйста, — произношу я, осипшим от страха голосом.

Ингунн бросает на меня презрительный взгляд, но просьбу мою выполняет.

В голове всплывают обрывочные воспоминания, нет, картинки. Я смотрю на них словно со стороны, словно они мне не принадлежат, ведь я совершенно точно никогда раньше не бывала в этом длинном доме. Я и определения такого, длинный дом, не употребляла никогда. А сейчас оно почти срысывается с моих губ так легко, словно я им пользовалась всегда.

Эта комната, она большая, но полупустая. Самым главным украшением помещения является кровать, кушетка, на которой я сижу, уступает в размерах, но радуется своим бордовым цветом на фоне серого пространства. Остальные комнаты в доме такие же полупустые, сейчас в них обосновались знакомые погибшего отца, местный закон велит быть гостеприимной. Эти мужчины во главе с Кнутом прибыли якобы чтобы поддержать и защитить дочь погибшего товарища.

На самом деле никто не спрашивал, хочет ли Бритта выйти замуж за тэна, и какие у нее мысли относительно ее будущего. Никто не слушал Бритту, она никогда не была воинственной девой, она была лишь красивой, но бесполезной куклой. Но теперь ей формально принадлежит большой на-

дел, которым хочет править Кнут, отдав часть земель своим соратникам. И Бритта ему мешает.

«А Бритта – это нынче я», – думаю с ужасом.

Я уже один раз зажмуривалась, это не помогло вернуться туда, откуда бы я не пришла, но я все равно повторяю это действие несколько раз, а вдруг?

К сожалению, холодная серая комната и хмурая злобная старуха никуда не деваются, я по–прежнему здесь, и я по–прежнему зовусь Бриттой.

«А ведь Кнут и не собирался доводить до свадьбы с Бьерном, все изначально было подстроено! Бьерн самый глупый и недалекий, он и не понял, как его используют!» – понимаю я вдруг.

Обрывочные картинки, которые с бешеной скоростью всплывают в моей голове, помогают понять ситуацию. Жаль, но дальше последней недели они ничего не показывают. Как бы я ни силилась, я не могу даже примерно почувствовать, как относился к своей дочери Бритте ее отец, не могу я также узнать, как он погиб и почему оставил столь неприспособленную к местной жизни наследницу одну.

Зато в моей голове всплывает рассказ о том, к кому меня посылает Кнут:

«Северный лорд не такой, как местные мужчины, им пугают юных девушек. У него было столько невест, что не перечесть. Некоторые считают, что сосватанные ему девицы оседают в его горной крепости в качестве наложниц, другие

же уверены, что девушки становятся кровавыми жертвами в чернокнижных ритуалах лорда. Иначе почему за столько лет его внешность не меняется. У его верных соратников седины на висках, морщины в уголках глаз, но не у него. Магия, не иначе»...

– Я должна бежать, – едва слышно шепчу, осознав все свои перспективы.

Должна бежать...

Легко сказать, да трудно сделать. Мой мозг услужливо подсказал мне примерное расположение комнат в непривычном для меня доме, но территорию за периметром он не демонстрировал. Я не понимаю, где ближайшее поселение, не могу даже примерно прикинуть, в какую сторону двигаться. Но главная загвоздка даже не в этом, а в том, что на землях вокруг живут те, кто подчиняется Кнуту и его приспешникам. Сколько бы я не мнила себя владелицей территории, я ей являюсь именно что только номинально.

Те, кто поселились на этих землях, признают лишь силу. В чем-то Кнут прав, отец Бритты слишком привык цепляться за прошлое, слишком любил совершенно иные обычаи далеких благородных предков. И дочь растил по ним, видимо. И совершенно не учел тот факт, что она останется один на один с грубыми викингами, а не благородными мужами.

– Чего ты замерла? Новый обморок собираешься изобразить? – подает голос Ингунн.

Я, если честно, позабыла про старуху, все мое внимание заняли рассуждения о ситуации вокруг. Я даже порефлексировать о том, что я не помню свое личное прошлое, не могу, не время для страданий, но данных из нынешней реально-

сти, к сожалению, тоже не хватает.

– Почему ты так груба со мной? Ты разве не должна меня слушаться? Этот дом пока что мой, – бросаю пробный камень, глядишь, узнаю что-то полезное из возмущений старухи.

– Да ты даже защитить этот дом не можешь! И нас всех погубишь! Ты никто, просто красивая девчонка, даже слишком красивая! – ярится Ингунн, но как-то без огонька, зато в ее голосе появляется горечь. – И что мой внук в тебе нашел, влюбился идиот, отправился на подвиги, чтобы завоевать сердце прекрасной девы, да и сгинул.

Между нами повисает неловкое молчание. Я не ожидала таких откровений, думала, услышу нечто более полезное и менее личное.

– Ладно, кхм, – прочищаю горло, с разожженным старухой огнем я наконец-то согреваюсь, – но одежду приличную и теплую ты мне принесешь? Я же не могу выйти из комнаты в этом.

– А что, госпожа, уже не можете выбрать сама? Перечитала книг и теперь подражает южным принцессам, которые даже пройти до вешалки с одеяниями не могут? – издевательским тоном растягивает гласные Ингунн и в конце своей речи машет мне за спину.

Оборачиваюсь и вижу выступающую из стены перекладину, на которой в аккуратный рядок висит одежда.

– Тогда оставь меня? – полуспрашиваю, боясь снова по-

пасть впросак. – Кнут дал мне час, я бы хотела провести его одна.

– Легко! – фыркает старуха и шаркающей, но быстрой походкой удаляется из комнаты, не забыв прикрыть за собой дверь.

Я тут же подскакиваю на ноги, из-за резкой смены положения тела голова кружится в первый момент, но недомогание быстро проходит. И общее мое самочувствие стало гораздо лучше, только есть хочется.

Торопливо подбегаю к одежде, нужно выбрать что-то удобное и теплое, а потом... А, действительно, что потом? Выбираться через окно? Через дверь рискованно, здесь все знают Бритту, а вот Бритта знает не всех.

Оставляю в покое одежду и подхожу к окну – второй этаж, на улице зима, снег, может, что-то и получится, снег смягчит падение. Еды мне все равно не раздобыть, нужно пробовать уйти так.

Качаю головой, смотря на чистое заснеженное поле за территорией дома, там ведь даже прятаться негде, меня сразу поймают. Но оставаться здесь тоже опасно, я не хочу ничего подписывать, но меня вынудят силой. А даже если подпишу добровольно – не факт, что Кнут выполнит свое обещание и не тронет меня.

– Нет, нужно как-то хитрее, – бормочу себе под нос, и постепенно в моей голове оформляется новый план действий.

Одежду я все-таки меняю, выбираю штаны и длинную ру-

баху, подпоясываю все это дело и накидываю сверху меховой жилет. Умыться бы и расчесаться. И если с водой проблем нет, Ингунн не всю на меня вылила, то с остальным возникают трудности.

Подхожу к единственному столу в помещении и пытаюсь открыть его ящики, поддается только один:

– А вот и зеркало с расческой, – комментирую вслух, так легче не упасть духом и довести до конца мой план.

Перехватываю маленькое зеркальце и едва не роняю его, стоит мне взглянуть на собственное отражение. На меня смотрят мои глаза, настоящей меня, из другой жизни. Это одновременно и радует, и обескураживает. Эмоции сдавливают мое горло, и по щеке скатывается одинокая слеза. Я и Бритта очень похожи, буквально близнецы, тем больше мне сейчас.

Провожу рукой по длинным шелковистым волосам, мои были такими же только темными, не светлыми. Эта маленькая, но важная деталь помогает мне не опрокинуться в пучину отчаяния, а закончить свои приготовления, подойти к двери и решительно открыть ее...

В длинном коридоре никого, зато снизу доносится громкая речь. Наверняка все обедают, я выбрала удачное время для появления. Теперь бы не струхнуть, и будет все совсем замечательно.

Бросаю взгляд на лестницу в левом углу, по идее она приведет меня к выходу на улицу. Вот только я передумала идти этим путем. Мало того, что зима, я не знаю, в какую сторону шагать и так далее, так еще рядом даже леса нет, чтобы мне скрыться. Скорее всего меня потому и оставили одну, зачем меня сторожить, если всегда можно легко и с позором вернуть. Мой побег был бы только на руку Кнуту.

Нет, вариант у меня лишь один, согласиться с предложением мужчины, но по-своему.

Сомневаюсь, что он посвящал товарищей во все детали своего плана, не зря мне в женихи изначально был выбран Бьерн, а не кто поумнее. Все сделано для того, чтобы выставить меня в черном цвете, и по-тихому забрать земли отца, ни с кем не делясь.

Искренне надеюсь, что я выстроила правильную логическую цепочку, не ошиблась, потому что мой план заключается в банальной огласке. Лишь она даст мне шанс выбраться из этого края живой и невредимой. С наследством, конечно,

все равно придется попрощаться, но жизнь и свобода дороже.

Выдыхаю и решительно двигаюсь в сторону правой лестницы, именно она приведет меня в трапезный зал. Местные любят пировать, как и принимать гостей, а потому помещение для приема пищи обычно большое, чтобы всем хватило места.

На последней ступеньке я на секунду задерживаюсь, первый этаж дома не избалован дверьми, стоит сделать мне следующий шаг, как я окажусь на обозрении всех. Окажусь один на один с большой враждебно настроенной по отношению ко мне группой людей. Это страшно.

Но я делаю следующий шаг, отступить мне некуда:

– Приветствую всех вас, добрые друзья моего отца. Да будет его загробная жизнь легкой и веселой, – произношу с печальной улыбкой на губах, одновременно обводя взглядом всех присутствующих.

При моем появлении громкий разговор резко прервался, некоторые смотрят на меня с недоумением, некоторым все равно. Кнут точно недоволен, его взгляд самый страшный, я торопливо перевожу свой на его соседа, вот он, кстати, смотрит на меня ласково, подбадривающе. Не все из присутствующих откровенные сволочи, я расправляю плечи и напоминаю себе, что женщины в этом мире могут иметь те же права, что и мужчины.

«Если они воительницы, самонадеянная ты дурочка», –

жалостливо напоминает мне мое подсознание.

Но мне все равно. Моя цель в данный момент остаться в живых и уйти.

– Слався Рагнар! – подхватывает тот самый, с доброжелательным взглядом и поднимает над головой глиняную кружку, призывая остальных сделать то же самое. – Что привело тебя к нам, Бритта?

«Что привело, хороший вопрос, знать бы еще на него ответ. Но это если глобально. Когда–нибудь я обязательно попробую понять, как я здесь очутилась, но не сейчас», – помимо воли всплывают в моей голове сумбурные мысли.

– Ах, – тяжело вздыхаю и опускаю глаза в пол, – я пришла просить у вас помощи.

Хоть я и не смотрю на Кнута, но физически чувствую, что он сейчас прожигает меня злым взглядом, практически уверена, что его ладони сжимаются в кулаки, а его мысли далеки от добрых.

– Что у тебя случилось? Помимо горя из–за потери отца, конечно, – в разговор вступает новое действующее лицо.

Красивая печальная девушка не может оставить равнодушным мужчину, а уж очень красивая и подавно.

– Я столкнулась с большими трудностями и не знаю, как мне справиться с ними, – снова трагично вздыхаю. – Мне больше не к кому обратиться, только к вам, мне негде искать защиты, только здесь.

Я почти подошла к сути, но тут из–за стола резко встает

Кнут...

– Девушка не в себе, – цедит он сквозь зубы, с трудом сохраняя самообладание, – она слабая, болезненная, я приказал ей лежать, но она пришла сюда. Не иначе лихорадка ею руководит, она несет бред! Я отведу ее обратно.

Он стремительно подходит ко мне, я же пячусь от него. Кажется, тот самый, его приятный сосед, тоже встает из-за стола и топчется на месте, не зная, то ли идти к нам, то ли оставить все как есть.

«На что я рассчитывала? На неспешный диалог с обязательным блоком о погоде? Я явно перепутала миры», – думаю с раздражением на себя.

– Я не больна! Я хочу разделить земли отца честно, чтобы каждому из вас, достойнейших мужей, досталась часть! – кричу, а в следующую секунду упираюсь лопатками в стену.

Неправильную траекторию я выбрала, широченный проем всего в двадцати сантиметрах от меня, но заминки достаточно для того, чтобы Кнут-таки достиг меня.

– Замолчи, – шепчет он с ненавистью, закрывая мне рот своей лапицей.

– Отпусти девушку! – возмущается тот самый, приятный.

Почему-то подсознание не подкинуло мне его имя, то ли настоящая Бритта не знала этого мужчину, то ли подсказки

закончились, дальше мне предстоит выкручиваться самой.

Что примечательно, остальные собравшиеся пришли в возбужденно–радостное движение после моих слов, но палец о палец не ударили, чтобы защитить меня от Кнута. Лишь спокойный идет к нам, не только с места выкрикивает.

– Да отпусти ты ее говорю, она такая хрупкая, поломаешь, – с силой отталкивает он от меня Кнута. – Чего ты к ней пристал? Она хорошее дело предлагает, для развития наших краев полезное. Ее отец, Рагнар, был отличным воином, но своим он не делился. А самые плодородные земли здесь, на равнине, это все знают. Теперь наши женщины и дети не будут голодать, а нашим мужчинам не придется все время пропадать в море. И нам не придется платить монеты, чтобы выпросить лишний мешок ржи или овса, как это было при Рагнаре. Все его войско погибло, нам никто не будет препятствовать. Девчонка – наша благодетельница!

«Так вот как тут была устроена экономика, отец Бритты не гнушался наживаться на соседях. Понятно, почему Кнут хотел все себе. Вот только где же тогда монеты? Где их держал Рагнар? Он со своими людьми погиб, но не брал же он с собой золото, верно?» – проносятся в моей голове мысли, а расклад вокруг успевает поменяться, пока я пребываю в размышлениях.

– Садись, ты достойна почтить память отца с нами и отпраздновать свою щедрость.

Спокойный усаживает меня за стол рядом с собой и ставит

тарелку, попутно накладывая туда всего понемногу. Кто-то с другого боку протягивает мне кружку, судя по запаху, с водой.

– Эм, спасибо, – отвечаю неуверенно.

Мужчины смеются, а потом перестают обращать не меня внимание, возвращаясь к прерванным моим появлением разговорам.

Я же предпочитаю уделить время еде, стойко игнорируя Кнута, бросающего на меня ненавидящие взгляды. Еще хорошо, что здесь нет Бьерна, мало ли, что бы он сказал. Хотя и странно, что его нет, неужто Кнут избавился от туповатого свидетеля?

– Дом этот твой по праву, и территория, примыкающая к нему, мы тебя не бросим, оставим людей на подмогу, чтобы управляться хозяйством, – рассуждает мой доброжелательный сосед.

– Угу, – киваю, отпивая из кружки, – спасибо.

Я благодарю за то, что мне оставят мое же. Н–да.

Но так даже лучше, я и не надеялась на подобный исход. Я ведь думала, выторговать себе путь на материк, где собиралась как-то устраивать жизнь. А теперь мне вроде как незачем уходить.

«Все слишком легко», – думаю напряженно, в душе мне беспокойно, тревога лишь усиливается, хотя, казалось бы, должна утихать.

– Спасибо за все, я устала, пойду к себе, – не выдерживаю

внутреннего волнения и покидаю трапезную, впрочем, успев насытиться.

Ноги сами ведут меня обратно, но не в ту комнату, в которой я очнулась, а в соседнюю. Оглядываясь, осторожно прикрываю за собой дверь. Теперь нужно отринуть сознательные мысли и позволить интуиции и дальше вести меня.

А ведь это сложно, отринуть сознательное, оно так и лезет в голову, нагло и непрошено, считая себя полноправным и единственным хозяином. Но все же мне удастся не потерять интуитивный указатель, потому что всего через несколько минут у дальней стены под кроватью отца я приподнимаю половицу и нахожу небольшой сундучок.

– Как-то маловато будет для человека, который наживался на соседях, или он много тратил на походы? – бормочу себе под нос, вытаскивая свой клад наружу. – Или нет, совсем не мало, – беру свои слова обратно, открывая крышку.

Вряд ли местные платили отцу драгоценными камнями и золотом, а в этом сундуке именно они. У меня глаза разбегаются при виде этой красоты и богатства. Но нельзя терять самообладание.

Беру холщовый мешочек, лежащий тут же, в сундуке, и наполняю его содержимым. Что примечательно, мешочек маленький, а в него помещается все больше и больше.

– Магия, – благоговейно шепчу, засовывая в мешочек последнюю монетку.

Далее я ставлю на место сундук и возвращаю половицу. С

мешочком выходит сложнее. Его нужно носить при себе, но так, чтобы никто не видел.

Подхожу к стоящему здесь буфету с мутными стеклянными дверцами и, ориентируясь на свое нечеткое отражение в нем, пытаюсь пристроить клад. На пояс повесить – глупо, под рубашку куда-то – только если на шею надеть, но ведь будет виден шнурок.

– Или не будет, – произношу я в легком шоке, потому что шнурок на моей шее исчез.

Я чувствую его, могу прикоснуться, но в отражении его нет. Одним словом магия!

Повеселевшая, выхожу из комнаты отца, не таясь, и в этом – то и моя ошибка. Кто хватает меня со спины и ударяет по голове...

Второе пробуждение в новом мире оказывается еще более неприятным нежели первое. И дело вовсе не в моем физическом состоянии, вернее, не столько в нем, а сколько в моем физическом положении в пространстве.

В первый раз у меня не были связаны руки, и кляпа во рту тоже не было, да и лежала я на спине, а не уткнувшись носом в пропахший чем-то неприятным матрас. Дергаюсь, пытаюсь хоть немного улучшить свое положение, и единственное чего я достигаю, это изменение поворота головы.

– Не сильно ты ее приложил? До сих пор не шевелится, – доносится до меня звук мужского голоса. – Кнут велел ее вырубить, а не убивать.

– Да я едва ее тронул! Ты видел эту девицу? До нее пальцем прикоснуться страшно! – возмущается другой голос, тоже мужской.

Тут матрас подо мной вздрагивает, и только сейчас я прислушиваюсь к общим звукам вокруг и заодно пытаюсь понять, где я очутилась на этот раз.

– Ровнее держи! Только у тебя сани на абсолютно гладком снегу могут налететь на кочку, – ворчит первый неизвестный.

– Ты слишком много на себя берешь, Зигфрид, критику-

ешь и критикуешь. На, сам держи вожжи, а я отдохну. Холод сегодня просто зверский, я лучше спрячусь вместе с девчонкой в повозке.

– Немного осталось потерпи, море близко. Хорошо бы девица к тому времени очнулась, неохота тащить ее на плече.

«Море! – вычленяю я полезное. – Они везут меня к морю, чтобы что? Неужто чтобы убить?»

Внутри меня все холодеет, и просыпается такая сильная жажда жизни, что аж дышать становится трудно, до того я интенсивно вдыхаю животворящий воздух. Но тут я вспоминаю начало разговора моих похитителей, Кнут не велел им меня калечить, только нейтрализовать.

«Вот же гад, он ведь все равно теперь не сможет владеть землями единолично, я ничего не подписала и прилюдно заявила, что дарю свое наследство всем, – думаю с досадой. – Зачем он это сделал? Настолько хотел мне отомстить? Его вопрос ведь это не решит».

– Все, останавливайся, дальше сани не поедут. Неудобно с этой разницей покровов зимой, на половине пути лежит снег, а на второй – голая земля, – досадует первый голос.

– Да ладно, тут немного пройти, вон корабль ждет.

Кожаная занавесь открывается, и ко мне в повозку заглядывают оба моих похитителя, а я все так и лежу, не сумев занять хоть на немного более выгодное положение.

– Смотри, красавица очнулась, – сияет улыбкой второй, – нести не придется, ножками пойдет сама. Да ты не волнуйся,

мы захватили тебе меховой плащ и сапожки, не замерзнешь. Если, конечно, твои красивые сапожки хоть немного греют. Ты, оказывается, та еще штучка, если бы не Ингунн, мы бы и не разобрались, что брать, с виду не сказал бы, что твоя обувь может греть.

Имя старухи неприятно царапает меня изнутри, Ингунн ведь жила под покровительством отца Бритты, и так легко сдала. А эти двое мужчин не сидели в трапезной, когда я делала свое заявление.

– Зачем я здесь? Мы ведь обо всем договорились, может, вы не в курсе? – произношу, напряженно следя за действиями незнакомцев, которые берут меня как куклу, обувают и одевают.

– Не знаю, красавица, с кем ты и о чем договаривалась, а у нас заказ от Кнута, и мы его выполним, иначе он нам не заплатит. Едва ли ты сможешь перебить обещанную им сумму, таким, как ты, в здравом уме не доверяют монеты.

«Точно! У меня ведь был кошель! Он со мной? Они его не нашли? Я его не потеряла?» – думаю с ужасом. Но тут мне освобождают руки.

– Смотри, красавица, без глупостей! – проникновенно произносит первый, со значением заглядывая в мои глаза. – Ты нам ничего не сделаешь, а мы можем. Всегда есть вероятность того, что объект сам не доедет до места назначения, мы не будем виноваты, мы не всесильны.

– Д–да, хорошо, я поняла, – отвечаю с заминкой и как бы

невзначай тру рукой по своей шее.

«На месте, – думаю с облегчением, – мой кошель на месте, я чувствую его. Но предлагать золото этим двоим я не буду. Они все отберут, а потом в любом случае посадят на корабль, да еще и с Кнута потребуют оплату».

– Замечательно, – кивает первый. – Тогда слушай план действий: мы аккуратно спускаемся к морю и передаем тебя с рук на руки наемникам вместе с сопроводительным письмом от твоего безвременно почившего отца.

– Отец не писал никаких писем, – помимо воли вырывается из меня.

Мужчина одаряет меня презрительным взглядом, тяжело вздыхает, а потом все-таки продолжает:

– Так вот, отдаем тебя с этим письмом и прощаемся. Тебя доставят Северному Лорду, не тронут, не бойся. Ему часто пытаются сбыть девиц за вознаграждение, но почти всегда тщетно, их и близко не пускают на территорию замка. Но ты другое дело, тебя этот колдун примет с распростертыми руками, как же, древняя кровь, – кривляется мужчина, а потом зло сплевывает прямо на пол повозки. – Как будто есть какой-то толк в этой вашей древней крови. Пришел мой народ и вас поработил, а вы все кичитесь своим происхождением.

«Я ничем не кичусь», – хочу сказать я, но считаю за благоразумие промолчать. В одном мой похититель прав – никакого толка в древней крови для меня нет, пользу она мне прямо сейчас не принесет, не подскажет, как выпутаться из

очередной патовой ситуации...

Конечно, меня посещает шальная мысль о побеге, а как иначе? Сдаться на волю судьбе я не могу, вдвойне тяжелее было бы сдаться после того, как я расслабилась, посчитав, что вопрос решен, пусть и не так, как я планировала изначально. Черт, да он даже лучше решился! По крайней мере, у меня был бы целый дом и ресурсы для добычи пропитания. А сейчас что?

– И все–таки я не понимаю, почему вы тащите меня на корабль? Может, Кнут отдал вам приказ заранее, допустим, вчера вечером или сегодня утром, а в обед забыл отменить? – решаюсь задать вопрос.

Я в общем–то ничего не теряю, этим двоим нужно, чтобы я покорно шла за ними, не пыталась делать глупостей, про разговоры речи не было. И потом, не попробую разузнать, что приключилось, сама же буду себя после ругать. Да, надежда на то, что эти двое одумаются и вернут меня обратно под клятвенное обещание никому не рассказывать о произошедшем, ничтожно мала, но все–таки она есть!

– Милочка, я не понимаю, чего тебя так волнует, когда и что нам приказал Кнут? Какое это имеет значение? Не переживай, ошибки нет, ты именно та, кого нам заказали сопровождать, тебя ни с кем не спутаешь, поверь. Пусть наши жен-

щины тоже светловолосые и светлоглазые, но ты отличаешься от них, как небо и земля, причем небо в этом примере ты.

– Ничего себе, Зигфрид, да ты романтик! То–то тебя так девушки любят, когда мы отправляемся в плавание, – смеется второй мой похититель.

– Нет, меня беспокоит не это, меня беспокоит тот факт, что Кнуту не нужно было от меня избавляться, я немного перепутала его изначальные планы, и смысл в избавлении от меня пропал, – поджимаю губы.

Почему–то только сейчас на меня жаждет напасть слезная истерика, что–то так обидно становится, прямо сил нет терпеть.

– Да кто ж его знает, он нам не докладывается. Может, в отместку решил не отменять задуманное, а, может, перестраховывается. Если ты один раз спутала его планы, значит, можешь и второй раз так поступить. Не знаю, в общем, – пожимает плечами Зигфрид. – Но чтобы ты была спокойна, я так и быть сообщу, что в дом нас впустил Кнут как раз в обед. Он сказал, что ты поднялась наверх и отправил нас вместе с Ингунн собирать твою одежду.

– Ясно, – только и остается ответить мне.

А корабль меж тем все ближе, у меня еще есть шанс, нет, не на побег, в этом вопросе я не столь наивна, но в том, чтобы попробовать перекупить этих двоих. Но будет ли от этого толк? Здесь мне идти, кроме известного дома некуда, значит, Кнут узнает, что я вернулась, а еще он узнает, что у меня

откуда—то есть золото.

«Нет, только вперед, ни шагу назад, — решаю я, как будто от меня что-то сильно зависело, — в конце концов, корабль ведь должен делать остановки, искренне надеюсь, что в тех местах будет меньше снега, но больше деревьев, а еще людей и зданий, чтобы затеряться в толпе».

Море уже совсем близко, красивое оно, вот только ветер дует здесь сильнее. Зябко ежусь в меховой плащ, на море нужно что-то более практичное, носимое мехом вовнутрь, а не наружу, а то одежда быстро промокнет.

Прозаические мысли о погоде и том, как от нее спастись, отвлекают, не дают мне скатиться в позорную истерику. Что толку рыдать? Мне сейчас с новыми похитителями знакомиться. Лучше не раздражать их сразу же, а то запрут в трюме, и я не смогу ни осмотреться как следует, ни сбежать, если у нас будет остановка.

— Эй, на корабле! К вам пришли! — отрывисто кричит Зигфрид.

— Эх, давно мы не плавали, я уж соскучился по водным просторам, — с легкой грустью в голосе произносит второй, я так и не узнала его имя, но оно мне, впрочем, не нужно.

— Успеешь наплаваться, на суше выполнять поручения гораздо выгоднее, и задница в сухости и сохранности пребывает.

— Забудь, что я назвал тебя романтиком, ты не романтик, а продажный человек, — недовольно отвечает мужчина.

– Да хоть кто, – хмыкает Зигфрид, видно, что ему глубоко плевать на слова подельника.

Неизвестно, чем бы закончилась столь «увлекательная» перепалка, но на корабле наконец–то соизволили обратить на нас внимание...

– Что вам надо? Вы кто такие? – окрикивают нас сверху и направляют в нашу сторону два лука.

«Пожалуй, есть плюсы в моей внешности, третьего лука нет, меня не считают угрозой номер один, – думаю отстранённо, но тут из-за спины говорившего выходит еще один человек и направляет свой лук на меня. – Или нет, я поторопилась с выводами».

– Ты своих стрелков–то отзови, у нас поручение от Рагнара, – произносит Зигфрид и важно трясет перед собой письмом, якобы написанным отцом Бритты.

– Рагнара нет, он ушел в великие чертоги, – без эмоций на лице парирует мужчина с корабля.

– Он ушел, а письмо осталось, и Кнут, его добрый сосед и товарищ, выполняет волю ушедшего, – гнет свою линию Зигфрид.

– Ладно, я гляну на ваше письмо, – на секунду задумавшись, отвечает мужчина, но стрелков своих не отзывает, а сам нарочито медленно спускается к нам на сушу.

– Взгляни–взгляни, мы никуда не торопимся, – насмешливо отвечает ему Зигфрид.

Просмотр бумажки занимает еще несколько минут, то ли корабельный командир плохо обучен грамоте, то ли почерк

неразборчивый в письме, а то ли не верит командир написанному. Кто ж знает, я ведь все равно не могу повлиять ни на что в данный момент. Зигфрид с сотоварищем уже предупредили меня относительно того, что они не в ответе, если объект решит подставить себя самостоятельно, значит, спасать не будут.

– Что-то слабо верится в то, что это писал Рагнар, – произносит наконец корабельный командир, – но девчонка точно его, это я вижу.

– Вот и бери, пока дают, – влезает в диалог подельник Зигфрида, – другой такой не сыщешь, я тебе точно говорю.

– В это я верю, но вся история, – командир кривится, подбирая подходящее слово, – неправдивая какая-то. И что мне с этой просьбы, а? Я не вижу при вас хоть какой-то оплаты.

Он цепким взглядом оценивает моих похитителей и меня в том числе, чуть дольше, чем нужно, задерживая свой взгляд там, где прячется мой волшебный кошель. Я едва не отскакиваю назад в испуге, но вовремя беру себя в руки. У меня нечего взять, не нужно сеять подозрения.

– Так Северный Лорд тебя и наградит! Говорят, он очень щедрый малый, – почему-то веселится подельник Зигфрида, я бы с таким на дело не ходила, может запороть все по глупости.

– Не все, что говорят о Лорде, правда, как и многое, что о нем не говорят, как раз правдой и является, – туманно разъясняется командир с корабля.

– Но ты–то знаешь, что правда, а что нет. Говорят, вы как раз иногда с ним сталкиваетесь по рабочим вопросам, – влезает Зигфрид, пока его товарищ не испортил диалог окончательно.

В этот раз корабельный командир думает дольше:

– Ладно, – он с шумом выдыхает, – можем рискнуть. Все равно за эту девицу некому вступить, никто не придет за возмездием, а кому ее сбыть, если Лорд не возьмет, мы найдем. Ты прав, такой, как она, больше нет.

Не то чтобы, я рассчитывала, что меня отпустят на все четыре стороны, но слушать о себе, как о товаре, неприятно.

– Вот и славно. А теперь отзови своих людей, мы хотим уйти с миром. Мы вам ничего не сделали, не портьте себе репутацию. Нападать на безоружных и с численным превосходством – стыдно.

– Я заметил, какой ты благородный, что подрядился девицу–сироту сбывать, – ухмыляется командир. – Но да ладно, нам и впрямь в данный момент не выгодно оставлять на острове след, идите, – он делает знак рукой своим подчиненным, и они опускают луки, правда, как будто с неохотой, но опускают.

Зигфрид с сотоварищем уходит, а меня молча приглашают подняться наверх. А на палубе я испытываю легкий шок...

– Это же дракар, – шепчу удивленно.

Корабль длинный, места каютам тут нет.

– Верно, он самый, – подтверждает мой сопровождающий.

– Прошу вас пройти в самый конец, рядом с мешками с крупой и прочим продовольствием будет ваше место. Располагайтесь с комфортом, на чем пожелаете – хоть на мешке, а хоть и прямо на палубе, – отпускает он смешок. – Ах да, плащ наденьте, дочь Рагнара, прямо поверх своего мехового изделия, а то промокните и не доедете вообще никуда. У нас тут лекарей нет, никто вашу простуду лечить не будет.

Он протягивает мне черный тонкий плащ, он достаточно большой, чтобы прикрыть мою меховую накидку, я киваю в знак принятия действительности и тут же натягиваю пониже на глаза капюшон. Мне некомфортно в этом месте еще больше, чем было в трапезной среди других мужчин. Там я была хотя бы номинальной хозяйкой дома, дочерью их соседа, а тут я добыча, за которую можно выручить золото.

Путь вдоль матросов, расположившихся по обе стороны рядом с веслами, кажется мне невыносимо длинным, а сам корабль бесконечным. Но, естественно, все конечно, по крайней мере, должно быть конечно. И я–таки дохожу до мешков с продовольствием. Место, подозреваю, самое непо-

четное, но мне—то что, я ведь не уважение пришла заслуживать, мне нужно уехать с острова, и высадиться в любом более—менее подходящем месте. С командиром дракара я точно не буду делиться найденным кладом, этот еще опаснее, нежели предыдущие двое товарищей, хотя бы тем, что у него много подчиненных.

Усаживаюсь в центре, вокруг меня мешки, они частично спасают от брызг воды, летящих отовсюду. Холод ужасный, на берегу среди снегов было гораздо приятнее. Ветер и влажность творят поистине неприятную погоду. Обхватываю себя руками и стараюсь неспешно дышать, всеми силами останавливая дрожь тела.

Ни я, ни Бритта, очевидно, не плавали в подобных условиях, так как организм совсем не приспособлен. А ведь матросам все нипочем. Правда, они практически постоянно в движении, так и согреваются, должно быть. Их командир отдал приказ выдвигаться сразу же, как я дошла до своего места, я бы попрыгала, чтобы разогнать кровь, но не стоит привлекать к себе еще больше внимания.

«Нужно сбегать на первой же остановке, я физически не смогу долго находиться в этих условиях», — думаю с отчаянием.

Как сбегать, правда, не понятно. Если только они пришвартуются тем концом корабля, на котором сижу я, тогда более менее понятно. А если снова другим? Как я пройду через весь честной народ?

Удивительно, но под укачивающие движения и монотонные звуки корабля я умудряюсь задремать, прислонившись к одному из мешков. Мне даже что-то снится, далекая теплая земля. Не знаю, воспоминание ли это или навеянная окружающей действительностью фантазия, но я уже и впрямь начинаю мечтать о теплых краях. Понятия не имею, какие порядки на здешнем юге, но меня на севере уже ничто не держит, выгнали.

– Можете сойти, кто хочет, у вас есть час, пока я решаю в этом порту свои вопросы! – доносится до меня сквозь дрему голос корабельного командира.

Я слегка вздрагиваю, но предпочитаю пока не открывать глаза.

– Спишь, что ли, дочь Рагнара? – обращается он ко мне, подойдя поближе.

Я произношу что-то нечленораздельное и обхватываю мешок покрепче, усиленно изображая крепкий сон.

– Ладно, спи. Так даже лучше. Вернусь – будет еда, – говорит он и наконец-то уходит.

Выжидаю несколько секунд, а потом приоткрываю глаза: рядом никого, и вроде бы никому нет до меня дела. Пора?

«Пора!» – тут же отвечаю сама себе.

Разворачиваюсь, нужно понять, где можно сойти с корабля, но в этом мне не везет, идти мне предстоит в дальний конец. Но хотя бы повезло в том, что остановка случилась так скоро, и командир дракара сошел на берег. Нужно концентрироваться на положительных моментах, иначе отчаяние захлестнет меня с головой.

Матросов на палубе тоже практически не осталось, лишь несколько человек, сгруппировавшихся прямо посредине дракара.

«Вот и моя главная проблема, – произношу про себя. – Может, стоит спрыгнуть с корабля и вплавь добраться до берега с этой стороны?»

С сомнением смотрю на воду, а потом на себя. Я уверена, я умею плавать, это осталось со мной, а, может, было и с Бриттой. Мне все сложнее отделять нас, я чувствую, как сродняюсь с этим миром. И именно поэтому я не могу сейчас оплошать.

Выдыхаю и встаю в полный рост. Прыгать за борт опасно, я не знаю, какое здесь дно. И в холоде я заболею моментально, и тогда какой смысл будет в моем побеге? С такими успехами я могла вернуться домой, невзирая на грозящую

опасность от Кнута.

Пока я думаю, проходят драгоценные минуты, а ведь час не будет длиться бесконечно.

Решаюсь! Делаю шаг вперед, опускаю голову, но из-под опущенных ресниц слежу за троицей мужчин, оставшихся на палубе. Они сидят кругом, наклонившись друг к другу и что-то активно обсуждают. Пока что они не смотрят в мою сторону, но в связи с этим мне так и хочется побежать вперед.

«Нельзя!» – строго останавливаю я себя.

Бег обратит на меня внимание, это простая психологическая уловка. Если я буду двигаться спокойно, как будто все в порядке, как будто я ничего предосудительного не делаю, у меня будет больше шансов пройти мимо них.

Черт. Но как же страшно!

Когда я равняюсь с матросами, мое сердце буквально выпрыгивает из груди, но я заставляю себя не тормозить, а идти в прежнем ритме, это важно. И мне даже это удастся, мой план срабатывает. А, может, матросы настолько увлечены своим, что и не видят ничего вокруг.

– Стойте! – Когда я уже собираюсь спуститься на берег, мне в спину доносится окрик. – Стойте, вам говорят!

«Мне просто повезло, что они не смотрели в мою сторону, можно было с таким же успехом бежать, – понимаю я. – Что ж, зато я сэкономила силы, начну бежать только сейчас».

И я стартую с места так быстро, как только могу, чудом,

не иначе, не запутываюсь в своих накидках. Судя по звукам позади меня – матросы отправились следом. Но на берегу много людей и улочек, дракар прибыл в крупный порт, у меня есть шанс.

«Только бы не столкнуться нос к носу с командиром корабля», – думаю в отчаянии.

Пока что мне везет, я ни с кем не сталкиваюсь, более того, я успешно петляю среди людей и крохотных зданий, а матросы до сих пор отстают. «Они не знают этот порт!» – осеняет меня радостная мысль, впрочем, она тут же становится менее радостной, ведь я тоже не знаю этот порт.

– Куда она побежала? Налево? – доносятся до меня их крики.

Я останавливаюсь на мгновение, прячусь в кустах у полуразрушенной стены непонятного назначения. И мне снова везет, мои преследователи бегут в неправильную сторону, у меня снова появляется несколько запасных минут. Нужно срочно что-то придумать, я не могу так бегать постоянно, нужно где-то спрятаться.

Но пока что я бегу дальше, отвлекаюсь на то, чтобы посмотреть, что происходит позади, где мои преследователи, и так врезаюсь в человека. Он громко возмущается и хватается за плечи, а потом вдруг резко замолкает...

Я в смятении боюсь поднять глаза на мужчину, поскольку он все еще держит меня, не опускает, и мой испуганный мозг делает вывод, что я—таки наскочила на командира дракара. Где—то на краю сознания бьется мысль, что голос—то, голос у схватившего меня другой! Совсем не такой, как у командира. Этот голос тягучий, он завораживает, даже когда ругается. А у командира обычный голос, ничего притягательного.

Но страх сильнее доводов разума, и я едва держусь на ногах в ужасе, что меня поймали.

– Взгляни на меня, – звучит не то просьба, не то приказ.

Но я подчиняюсь, все мое нутро отчего—то жаждет подчиняться этому голосу. Глупо, очень глупо. И еще один довод в пользу того, что я наскочила не на командира дракара.

Тем не менее из—за страха в моей голове случается полная неразбериха: глаза—то я поднимаю, но бояться не перестаю.

– Не может быть, – бормочет мужчина, в его собственном взгляде мелькает узнавание, он знаком со мной?

Одновременно с этим я подмечаю, что я рано испугалась, ведь стоящий передо мной – не командир корабля. Кажется, везение пока что не оставило меня, оно до сих пор благосклонно к потерянной мне.

– Что не может быть? – напряжение немного отпускает

меня, я снова могу говорить.

Черт, да я смеяться готова от счастья, что меня не поймали!

— Не важно, — качает головой незнакомец и словно закрывается от меня.

Из его глаз исчезают эмоции, а на лице проступает непроницаемая маска. Но не злая, и это меня почему-то успокаивает.

— Ты откуда взялась? — спрашивает он, продолжая меня рассматривать, но уже отстранённо, как товар в витрине, и не отпускает, так и держит крепко за плечи.

— Там откуда взялась, меня уже нет, — отвечаю я. — И, может, вы меня уже отпустите? Я отправлюсь дальше.

— А тебе есть, куда идти? — чуть насмешливо осведомляется этот незнакомец.

Он молод, светловолос и просто до неприличия хорош собой. Видимо, потому и столь наглый.

— Не ваше дело! — чуть вздергиваю подбородок.

— Как сказать, — уголки губ незнакомца растягиваются в улыбку, — сдаётся мне, что очень даже мое.

Пытаюсь переварить только что услышанное, мне совсем непонятно, на что намекает этот незнакомец. Я столкнулась с очередным охотником легкой наживы? Уже придумывает, как потребовать с меня золото?

Но все внутри меня почему-то рьяно сопротивляется этому предположению, мое сердце отчего-то уверено в том, что

этот мужчина хороший. Для меня, по крайней мере.

Но тут за моей спиной раздаются голоса матросов, которые до сих пор преследуют меня. Они поменяли направление и вот–вот настигнут меня, а я не воспользовалась своим шансом, не сбежала подальше, а зависла на одном месте с этим незнакомцем.

Внутренне каменею и инстинктивно жажду уменьшиться в размерах, чтобы меня не заметили, но, конечно, это бесполезно.

«И почему я не додумалась снять верхний плащ? Глядишь, не признали бы», – мелькает в моей голове досадная мысль, когда матросы вплотную подходят к нам с незнакомцем...

– Они по твою душу? – спрашивает мужчина шепотом.

Я лишь обреченно киваю, не спеша развернуться и оставить незнакомца, чтобы тем самым спасти его от разборок с матросами. Я, наоборот, замираю и не двигаюсь, выбирая глупую тактику – если я не вижу проблемы, значит, ее нет.

К сожалению, этот способ не работает, никогда и ни у кого он не срабатывал, но все почему-то хотя бы раз в жизни, но пытаются таким образом справиться со своими проблемами.

– Иди ко мне, – произносит вдруг незнакомец и прижимает меня к себе, заставляя уткнуться лицом в его плечо.

Я замираю в новой позе, не зная, как реагировать на очередную наглость, но поскольку мне совсем не хочется общаться с матросами, я пока что не предпринимаю ничего.

– Простите, господин, – начинает один из матросов, – но у вас чужая девушка.

Я бы посмеялась с формулировки, если бы речь шла не обо мне.

– Как вы это поняли? – откровенно насмехается незнакомец. – Вы потеряли свою девушку и теперь ищете ей замену? Или вы подписываете их, что ли? Что за логика? И вы даже не представились!

– Простите, – в диалог вступает другой матрос, – мой друг

хотел сказать, что мы ищем одну девицу, она сбежала с корабля и сейчас как раз прижимается к вам.

Еще одна забавная формулировка.

– Отдайте ее нам, – снова раздается первый голос. – Не знаю, что эта девица вам наплела, девушки вообще те еще лгуны, но эта беглянка наша, она с нашего корабля и должна пойти с нами. Командир приказал следить за ней, но мы не уследили.

– А я как вам должен помочь? – усмехается незнакомец. – Мне пойти к вашему командиру и рассказать, как вы оплошали?

– Н–нет, просто отдайте нам девушку, зачем она вам?

Незнакомец тяжело вздыхает и лишь сильнее прижимает меня к себе, сигнализируя, чтобы я не издавала ни звука, а также не двигалась.

– Вам не кажется, господа, что наш разговор превращается в фарс? Или вы и слово–то такое не слышали?

– Не нужно нас оскорблять, – снова подает голос второй. – Вы не знаете, кто мы.

– А вы не знаете, кто я, – нетерпеливо перебивает незнакомец. – Но так и быть, я уделю вам еще немного своего времени и растолкую подробнее, раз вы до сих пор не поняли. Вы ошибаетесь, уважаемые, это моя невеста, а ваша пропавшая побежала дальше, вы обознались, – насмешливо отвечает незнакомец, спасая меня.

– Куда побежала? – спрашивает первый.

– Но плащ! Он такой же, и капюшон, – растерянно произносит второй.

– Климат у нас, уважаемые, такой, деваться некуда! Уходите, не приставайте к честным гражданам, здесь вам не ваш дикий остров, тут уже начинаются земли Северного Лорда.

– Как будто ваш Северный Лорд не дикий, столько девиц погубил, – хмыкает первый, а его товарищ на него шикает.

Должно быть, матросы чувствуют себя некомфортно в большом порту, от того и остались на палубе охранять меня. А сейчас им приходится находиться во враждебной для них среде.

– Не знаю, как насчет девиц, но живущих на его территории граждан он не трогает. Мы все защищены законом! – пафосно произносит незнакомец.

– А чего ваша невеста не поворачивается? – снова подает голос первый.

Его, кажется, не сильно впечатлили слова мужчины.

– Слушай, шли бы вы отсюда, а? Я ведь могу стать таким же диким, как островные жители и вы, моряки, с той лишь разницей, что я способен уничтожить вас, не сходя с этого места. О колдунах и проклятиях, надеюсь, слышали?

– Д–да.

– Вот и проваливайте, пока целы. Ищите свою беглянку в другом месте.

– Хорошо, господин, простите.

Звуки шагов матросов отдаляются, неужели и впрямь

ушли?!

– Спасибо, – шепчу, едва мои преследователи окончательно удаляются, и с легкой досадой отстраняюсь от незнакомца, – я пойду.

– Я так не думаю, – качает головой мужчина. – Я выручил тебя, и теперь ты обязаны выручить меня. Да и тебе ведь некуда идти, у тебя и выбора–то нет. Притворись моей невестой перед родней, а то я могу передумать и сдать тебя...

Стою с минуту и молча смотрю на незнакомца, пытаюсь определить, это он сейчас серьезно или шутить изволит? В итоге решаю быть вежливой до конца.

– Простите, – начинаю я, но меня перебивают.

– Прощаю, – говорит незнакомец, – идем? Нужно тебя переодеть.

– М–мы уже на «ты»? – только и могу вымолвить я, настолько меня обескураживает наглость спасшего меня мужчины.

– К чему условности? Я изначально не был на них настроен, – небрежно бросает незнакомец и тянет меня дальше. – Идем же, нужно снять этот плащ и шкуру, что на тебе надета, эта одежда насквозь пропахла морем и рыбой, я не слишком люблю эти запахи, а ты?

– Я? Я не знаю, – отвечаю, пытаюсь ненароком приняться к собственной одежде. – Запах рыбы, наверное, никому особо не нравится, но я бы не назвала его отталкивающим, обычный аромат, – пожимаю плечами. – А море, – я задумываюсь на мгновение, – разве не всем нравится запах моря и оно само?

– Думаешь? – незнакомец даже на секунду останавливается, а я едва не врезаюсь в него, в последний момент он ловит

меня. – Нет, – качает он головой, – все же нет. Может быть, теплое море и способно вызывать такие эмоции, но точно не холодное. Идем, осталось всего–ничего, постоянный двор, в котором я остановился, за поворотом. Хм, – он снова резко останавливается, но в этот раз я–таки врезаюсь в него, – постоянный двор нам больше не подходит, там нас легко найдут.

– Так, может, я пойду? Не буду обременять вас.

Ухватываюсь я за возможность отвертеться от этого странного незнакомца.

– Нет–нет, куда ты пойдешь? Тебя схватят и продадут кому–нибудь. Нет, нельзя. Если не те матросы, так другие. У тебя же на лице написана растерянность и непонимание реалий вокруг.

– Я не глупая девица, – оскорбляюсь, – и я вполне способна позаботиться о себе самостоятельно.

«Была, по крайней мере, – добавляю про себя, – была способна. А сейчас я до сих пор иду за этим наглым незнакомцем только потому, что понятия не имею, что мне делать дальше».

– Конечно, способна, и я не называл тебя глупой. Но проблема в том, что даже самый умный человек может попасть в затруднительную ситуацию, не стоит отказываться от помощи.

– Так ты мне сейчас помогаешь?

– Естественно! А как иначе.

– Мне казалось, ты пытался меня шантажировать.

Сложно продолжать разговор на «вы», когда незнакомец ведет себя столь несерьезно.

«Забавно, он совсем не похож на мужчин с острова, да и на местных тоже не похож», – задумчиво рассматриваю своего сопровождающего.

Местные жители выглядят почти как островные, разве что чуть лучше причесаны и одеты. Этот же вроде и одет соответственно, и внешность имеет характерную для здешних мест, но все равно как будто не отсюда.

«Ситуация прямо как у меня. Вроде и пытаюсь сойти за свою, а не своя», – понимаю я вдруг.

– Я не пытался, я шантажировал, – отвечает меж тем незнакомец. – Пришли. Постоялый двор, в котором я остановился. Нужно забрать вещи и перебраться куда-то вглубь города, пока те матросы не уплывут.

Шагаю внутрь за незнакомцем и...

И едва не сталкиваюсь нос к носу с командиром дракара. К счастью, я замечаю его первой и успеваю юркнуть за широкую колонну, пока командир с кем-то договаривает и разворачивается к выходу лицом.

– Т-ты куда? – спрашивает спасший меня незнакомец в удивлении, но, к счастью, быстро понимает, что к чему.

– Вы это кому, уважаемый? – надменно произносит командир, достаивая моего спасителя презрительным взглядом.

– Да так, кошельку своему, не обращайтесь внимания, – насмешливо отвечает мой сопровождающий. – Идите, куда шли, не смею вас больше задерживать.

Командир дракара смеряет взглядом незнакомца, но, к счастью, больше ничего не говорит, вместо этого отворачивается и подходит ко входной двери, оказываясь на одном уровне со мной. Молю высшие силы, чтобы никто не спустился по гостиничной лестнице и не привлек ко мне внимание. Пока что мне везет, осталось совсем немного продержаться.

Но все циклично, как я уже заметила раньше, и дверь гостиницы широко распахивается, являя новых посетителей: двух матросов, что бегали за мной на территории порта.

– Черт, – на грани слышимости ругаюсь я и буквально вжимаюсь в колонну, желая временно стать с ней единым целым. Жаль, это невозможно.

– А вы что здесь забыли? – совсем невежливо обращается к членам своей команды командир дракара. – Вас я никуда не отпускал, вы должны были оставаться на палубе, следить за кораблем и девчонкой.

– Ивар остался, он приглядывает, – отчитывается один из матросов, с трудом выравнивая дыхание.

Должно быть, они все это время бестолково бегали, пугая чуть более цивилизованных нежели они горожан.

– А вы? – выгибает бровь командир.

Что-то есть в его мимике, такой одним взглядом может управлять своей командой, неудивительно, что он главный.

А мне лучше снова прижаться к колонне, а не надеяться на листву высокого растения в горшке. Если вся честная компания решит посмотреть в мою сторону, они смогут разглядеть среди зеленых листочков инородное пятно, лучше бы мне не высовываться пока что, а ориентироваться исключительно на слух.

– Так мы это, мы, – у матроса случается приступ косноязычия, – мы, в общем, за девчонкой пошли, вот.

– В каком смысле? – в голосе командира появляются рычащие нотки, а ведь он не произнес ни одного слова с буквой «р». Вот же талант у человека, он точно на своем месте. – Я не отдавал распоряжений выгуливать ее.

– Так она сама, мы не виноваты. Мы сидели, смотрели внимательно, – приходит на помощь своему товарищу второй матрос, – а она возьми и непонятно как проскочит мимо нас! Может, она ведьма? Вы потому ее хотите Северному Лорду отдать, да? Авось поладят между собой колдун и ведьма, да? Или прихлопнут, тут как повезет.

– Что ты несешь? – шикает на него командир. – Ты бы еще на главную площадь вышел и прокричал о наших планах. На материке меняется власть, теперь здесь больше не в почете дикие обычаи островов.

– Вы к Северному Лорду направляетесь, да? – зачем-то вступает в диалог мой спаситель. – Ведьму ему решили привести? Наверняка думаете, что он отдаст за нее много золота, да? Ведь раньше-то ему обычных девиц пытались всучить, а тут целая ведьма. Красивая хоть, а?

– Очень, – отвечает один из матросов, а следом до меня доносится звук удара. – Ай, за что?

– За тупость твою несусветную и язык длинный, – разъярённо шипит командир. – А вас, уважаемый, я попрошу не совать свой нос не в свои дела, а то знаете ли, мы на территории порта, тут пока что не действуют все эти либеральные материковые новшества о защите прав человека.

– Ни в коем разе, господа! – восклицает мой сопровождающий. – Только у меня есть важная информация для вас, в ваших же интересах быть со мной повежливее и выслушать ее.

После этой его фразы я испуганно замираю, даже дышу через раз. Неужели мой сопровождающий испугался Северного Лорда и сейчас сдаст меня, чтобы спасти себя?

Командир с матросами в первый момент тоже замолкают, по крайней мере за колонной не доносится ни звука. Но вскоре мне слышится движение:

– Вы на что намекаете? – страшным голосом произносит командир.

Я рискую высунуться из своего укрытия и подсмотреть за происходящим из-за листвы. Командир корабля угрожающе нависает над моим сопровождающим, вернее, пытается угрожающе нависнуть над ним. Рост у моего сопровождающего не маленький, как и у командира, а его психологические приемы моему спасителю явно не страшны. По крайней мере, мой сопровождающий продолжает насмешливо смотреть на людей, что меня пленили и не выказывает ни доли беспокойства.

– Я не намекаю, – тяжело вздыхает мой спаситель, – я прямо говорю. Вы точно имеете дела с Северным Лордом, потому что я начинаю в этом сомневаться? – он театрально вздыхает и качает головой.

– Ты меня что, оскорбить пытаешься? – командир дракара переходит на «ты».

– А голова у вас работает, господин, – усмехается мой спаситель.

«Что он делает? Он ведь сейчас разозлит их окончательно», – начинаю переживать я.

Неизвестно, как бы дальше пошел разговор, но один из матросов очень вовремя узнает моего сопровождающего.

– Так мы вас видели сегодня, да? Вы были с невестой, а мы решили, что это наша беглянка, – радостно восклицает матрос, разряжая напряженную атмосферу. – А девушка ваша где? Отдыхает, да? Вы уж простите, плащ на ней был точь-в-точь, как тот, что наш глава дал девчонке, я не думал, что кто-то из материковых такое носит, вещичка-то специфическая, только для моря пригодная, еще и потертость внизу была прямо в том же месте, как на нашем плаще!

«Какая я дуручка, не могла пока бегала скинуть эту тряпку? И ведь она до сих пор на мне», – думаю сокрушенно, впиваясь пальцами в треклятый плащ.

Я снова прячусь за колонну, внутри меня все холодеет, командир дракара не дурак, с него может стать обыскать гостиницу.

– Естественно, вещь пригодна только для моря! Мы с моей невестой сошли с корабля! – восклицает моей спаситель. – Я не виноват, что у вас, моряков, одни и те же вкусы в одежде, еще и износ у них одинаковый, плащ нам дали как раз на палубе.

«А он молодец, не то что я, как будто не нервничает и играет убедительно», – немного успокаиваюсь, слушая диалог.

– Ладно, тролль с ним, с этим плащом, вы хотели сказать

нам что-то по поводу Северного Лорда, или мне показалось? – командир дракара вдруг меняет тон разговора и становится очень вежливым.

– Нет, не показалось, вы Кристенсен, верно? Необычное имя для островитянина.

– Я не на острове родился, – напряженно отвечает командир дракара, – ближе к делу.

Я не выдерживаю очередного накала страстей и снова выглядываю из-за своей колонны.

– Ничего, бывает, я вот хоть и здешний, а образование получал далеко, в итоге вернулся совершенно иным. А вы, наоборот, хорошо ладите с северянами, хотя по происхождению не отсюда, – доброжелательно улыбается мой спаситель.

– Ты говорить будешь по делу? Или нам тебя вывести за угол и там разговорить? – снова переходит на «ты» командир дракара. – Владелец постоянного двора уже подозрительно на нас косится, переживает, как бы мы ему тут не напачкали.

– Не надо за угол, он магией владеет! Он сам так сказал нам, когда мы встретились, – влезает матрос.

– А вот мы и проверим, как и чем он владеет, – ничуть не впечатляется командир.

– Кристенсен, остыньте, вот, – Мой спаситель лезет во внутренний карман, – у меня есть контракт на дело по вашему прямому профилю, не разочаровывайте меня, берите, ведь вы обычно не торгуете беззащитными девицами, займитесь нормальным заказом.

Мой сопровождающий протягивает запечатанный конверт командиру, тот его берет и внимательно смотрит.

– Печать Северного Лорда, – произносит он наконец, – неужели у нас с вами один наниматель?

Смысл вопроса командира дракара доходит до меня не сразу, зато когда доходит, я едва не оседаю на пол. Приходится приложить дополнительные усилия, чтобы остаться на ногах, и основательнее опереться спиной о колонну.

А ответа я так и не слышу, время словно замерло, тянется для меня мучительно медленно, нынешняя секунда никак не хочет смениться своей сестрой, следующей секундой.

– Угадали, – наконец отвечает мой спаситель, хотя какой он теперь спаситель, скорее новый похититель, просто он хитрее, нежели предыдущие. – Как раз прибыл в порт, чтобы разыскать вас.

– Хм, – Кристенсен отчего-то медлит с ответом, – а как же ваша невеста? Или все-таки наша беглянка?

«В логике и уме этому Кристенсену не откажешь, не хочу обидеть островитян, но они мне показались более прямыми людьми, а этот нет, он не такой», – размышляю я.

Мне бы подумать, куда дальше податься, как бежать, где скрываться, пока что наличие внушительного количества монет и прочих драгоценностей мне не сильно помогает. Наглядный пример экономической истины: когда капитал просто лежит, он не работает и не приносит ничего своему владельцу, хорошо, если не уменьшается.

«Сейчас точно глупо раскрывать себя, от одного мужчины на суше сбежать легче нежели от целой команды в открытом море», — заканчиваю свои размышления на флегматичной ноте. Я как-то вся разом успокоилась, меня изрядно утомило мое постоянное бегство и тревога за все происходящее вокруг.

— Я уже сказал, кого сопровождаю. Вы берете заказ? Или мне искать других исполнителей? Северный Лорд вас ценит, но вы не незаменимы. А характер у него скверный, он не любит, когда от его рабочих предложений отказываются, считает, что таким образом проявляют неуважение. Вам встречались те, кто проявлял неуважение Северному Лорду? — давит мой сопровождающий.

— Нет, не встречал, — растягивая гласные, отвечает Кристенсен.

— Вот и я не встречал. Есть над чем задуматься, да, капитан?

— Мы уходим и беремся за заказ. О результатах я доложу сам, — говорит командир дракара и наконец-то разворачивается в сторону входных дверей.

За ним движутся и его матросы.

— А с девчонкой что? Не будем искать дальше? — доносится до меня вопрос одного из них.

— Вернемся на палубу, я выдам тебе воспитательных розог, — вместо ответа говорит Кристенсен и скрывается за входной дверью постоянного двора.

«Возможно, и мне стоит скрыться. Если я прямо сейчас побегу налево, листва растения меня прикроет, и я окажусь на улице. Только плащ я лучше оставлю прямо здесь», – думаю напряженно.

Скидываю ненавистную тряпку на пол и шагаю в нужном направлении, вот только меня почти сразу ловят знакомые руки.

– Куда? Нельзя, глупенькая, рано, они еще не отчалили. Сдается мне капитан не поверил, нам лучше переждать. Идем, в комнате, которую я снял, будет удобнее.

«Удобнее для чего?» – хочу спросить я, но не могу, открываю рот, но из него не выходит ни слова.

– Не волнуйся, дыши глубже, в комнате поговорим. Я ведь обещал помочь, я не подведу, верь мне, больше–то некому.

Мой сопровождающий поднимает плащ с пола и тянет меня на буксире в сторону лестницы, мы спешим на второй этаж, где длинный коридор испещрен дверьми комнат для гостей постоянного двора. Все это время я пытаюсь произнести хоть слово, но переполняющие меня эмоции все никак не дают мне выдать из себя хоть что–то членораздельное, да так я сосредотачиваюсь на этом, что практически не сопротивляюсь действиям очередного опасного мужчины в моей новой жизни, а ведь он почти затащил меня в свое временное логово...

К сожалению, произнести хоть слово мне удастся только у двери в комнату сопровождающего.

– Что вы себе позволяете?! – восклицаю я сразу же.

– Ты взяла себя в руки и никаких обмороков? – спрашивает мой спаситель–похититель удивленно. – Не ожидал. Но рад. Заходи.

Он легонько вталкивает меня внутрь комнаты и тут же отрезает путь к отступлению, закрыв дверь.

– Прости меня, пожалуйста, я могу поклясться именем Одина, что не применю против тебя ментальную и физическую силу, если только на то не будет жизненной необходимости, чтобы спасти тебя, – произносит мой сопровождающий и обезоруживающе улыбается.

«Красивый, даже слишком», – мелькает в моей голове уже привычная мысль. И тут же мне хочется дать самой себе оплеуху в воспитательных целях. Меня в этом мире постоянно передают друг другу, как переходящий приз, а я люблюсь улыбкой.

– Клянитесь, – говорю я, – и пусть вас покарают Небеса, если вы нарушите свою клятву!

Мой сопровождающий некоторое время молчит, рассматривает меня, но довольно скоро на его лице появляется при-

вычная усмешка.

– Как скажешь, красавица, – отвечает он и далее произносит клятву. – Именем Одина обещаю никогда не использовать свою силу и способности во вред, как тебя зовут, строгая моя? – прерывается он.

– Бритта, дочь Рагнара.

– Во вред прекрасной Бритте, дочери Рагнара. Все, что я сделаю, будет направлено лишь на благо ей, даже если Бритта сама считает иначе. Да укрепит Всеотец мою клятву, да будет он мне судьей и свидетелем! – торжественно заканчивает мужчина.

– Подождите, что значит, даже если я буду считать иначе? Мы так не договаривались!

– Договаривались – не договаривались, какая разница? Нужно уходить отсюда и переодеть тебя во что-то менее северное. Нас почти раскрыли из-за дурацкой тряпки, век бы ее не видел, – ругается мужчина, откидывая мой плащ в угол комнаты. – Твою меховую накидку тоже придется снять, я не выгляжу северянином, мы будем слишком бросаться в глаза, станем излишне запоминающейся парой, если будем одеты не в одном стиле.

– Почему вы говорите, что нас раскрыли? Вы ведь отвадили Кристенсена с командой, даже задание им дали от Северного Лорда. Вы работаете на Северного Лорда, да? Теперь вы отдадите меня ему! – за этой беготней по ступенькам я позабыла о главном.

Мой сопровождающий бросает все на кровать и широким шагом преодолевает расстояние между нами.

– Милая Бритта, – Он фамильярно проводит пальцем по моей щеке, но я не отстраняюсь, наоборот, мне отчего-то хочется продлить это невинное прикосновение, – я тебя ни за что на свете никому не отдам, – он улыбается мне ласковой улыбкой.

Я почти верю, но, к счастью, вовремя вспоминаю кое о чем.

– Вы грозились отдать меня обратно на корабль, когда еще не знали, к кому меня собираются отвезти. Не лгите, не нужно, – делаю шаг в сторону от мужчины.

– Ты бы иначе не отправилась со мной! – разводит он руками. – Я блефовал, – он качает головой, – я постоянно так делаю, издержки профессии.

– Интересный у вас блеф, – укоризненно цокаю, – да еще и в высшей степени странная просьба изобразить невесту. Зачем такое придумывать?

– Это как раз я не придумал, – отвечает мужчина, возвращаясь к сборам, – я и впрямь собираюсь представить тебя своим родственникам в качестве невесты. Другое дело, что обстоятельства осложнились, Кристенсен не простой исполнитель, не зря его ценит Северный Лорд, он точно не оставит нас с тобой в покое. На, примерь, – он кидает мне длинное мужское пальто, – я бы с удовольствием купил тебе новое, но нам надо как-то выйти отсюда. И шапку еще нужно надеть,

ты слишком прекрасна, это сразу бросается в глаза.

В меня летит еще один предмет гардероба, который я, как и прежний, автоматически надеваю. Не успеваю подумать, как мой сопровождающий уже снова хватает меня за руку и утягивает в коридор...

– Но почему? Все же хорошо, – пытаюсь сопротивляться я.

В чужой комнате на постоялом дворе я осознала, что ужасно устала, а еще чудовищно хочу есть. И на дворе сумерки, скоро ночь, благоразумно ли скитаться в это время суток?

Переживания о том, кем является мой сопровождающий, и какие у него на самом деле планы относительно меня, отошли на второй план. Стыдно признаться, но в своей эмоциональной и физической усталости я практически дошла до того этапа, когда уже все равно, кто и зачем пленил, лишь бы накормили, напоили, да спать уложили.

– Радость моя, хорошо–то хорошо, да не слишком, – отвечает мужчина, мягко направляя меня. – Идем туда, выйдем через заднюю дверь для прислуги, пред не самые светлые очи хозяина этого чудного заведения не будем попадаться.

– Вы не заплатили за проживание? – задаю я, наверное, очень глупый вопрос, но мой мозг сейчас не в состоянии генерировать умные вопросы, а бежать куда–то в молчании психологически трудно для меня, страх начинает накатывать, как будто за нами уже образовалась серьезная погоня.

– Заплатил, моя хорошая, я ему заплатил даже больше,

чем нужно было по факту, ведь я съезжаю на три дня раньше, чем собирался изначально. Аккуратно, пригнись, кто-то явно пренебрег удобством и безопасностью черни, как они тут ходят и не бьются лбами все время? – задает риторический вопрос мой сопровождающий.

Некоторое время я молча следую за ним, послушно выполняя все его указания.

– Как вас зовут? Вы не представились до сих пор. И так и не сказали, чем вы занимаетесь на службе у Северного Лорда, – активируюсь я снова, когда мы оказываемся на улице, чудом не наступаем в вязкую грязь, которую приходится обойти по тонкому бордюру. – Удивительно, но в вашем пальто удобнее, чем в моей меховой накидке, а ведь ваше пальто мне большое, а накидка была по размеру.

– Ничего удивительного, – хмыкает мой сопровождающий. – Я не спорю, погода на острове гораздо хуже материковой, но все же из шкур можно делать более лаконичные и элегантные вещи, будет и тепло, и удобно. Но нет, островитяне предпочитают добавлять себе габаритов массивными тряпками, считают, что это пугает противника.

– А вы не очень любите островитян, да? – задумчиво произношу.

– Отношусь к ним нейтрально, – следует лаконичный ответ, но интуитивно я чувствую, что мой сопровождающий не совсем честен со мной.

– Но трудитесь вы на благо Северного Лорда, как так? –

пытаюсь спровоцировать на откровенность сопровождающего.

– Как высокопарно ты назвала мои услуги в качестве простого посыльного, – усмехается мой сопровождающий. – Сюда! Скорее!

Мы успеваем нырнуть в узкую каменную арку, а в том месте, где мы только что стояли, появляются городские дружинники.

– Вы уверены, что там опасный преступник? Качество присылаемых нам изображений ужасное, я уже попадал в неудобную ситуацию, когда задерживал уважаемого человека, спутав того с негодяем, – произносит один из них.

– Полностью в этом уверен, – отвечает мужчина, сейчас оказавшийся в тени, ограниченный свет уличного фонаря не дотянулся до него. – Я вас веду за Торвальдом, по прозвищу «Локи».

– Да ладно, – удивляется предводитель дружинников, – не лжете? Вы хоть знаете, как выглядит Торвальд–Локи? Никто никогда его не видел, его внешность почти такая же загадка, как и настоящий облик Северного Лорда.

– Да не сойти мне с этого места, если я не уверен! Пусть Тор пронзит меня молнией, ежели я лгу! – горячо восклицает информатор, и фонарь на мгновение озаряет его лицо.

– Кристенсен! – удивленно шепчу, и на мои губы тут же ложится мужская ладонь.

Я стыдливо краснею, едва не выдала нас обоих. К счастью,

дружинники с командиром дракара не слышали меня, они торопятся дальше.

А мы с моим сопровождающим так и стоим в тесной арке, излишне интимно прижавшись друг к другу.

– Ммм, – выразительно мычу.

– Да, я отпускаю. Идем дальше, – произносит о чем-то задумавшийся мужчина, кажется, не собираясь как-то комментировать то, что мы только что услышали.

– Это правда, вас зовут Торвальд? И прозвище ваше Локи? Почему? Любите шутить и обманывать? – естественно, интересуюсь я.

– Вообще Локи скорее дерзкий и лукавый, а не шутник и обманщик, к тому же по некоторым версиям он является богом огня, – нехотя отзывается Торвальд. – И да, Кристенсен назвал одно из моих имен, не самое мое любимое, если честно. Пришли! – он резко останавливается. – Полежай в лаз первая.

Торвальд хватает меня за талию и ловко вталкивает в круглый темный тоннель. Я делаю несколько шагов по инерции, а потом земля куда-то пропадает из-под ног, и я резко падаю вниз, лишь успеваю подумать о том, что глупо было довериться преступнику...

– Ооох, – протяжно стону, – здесь все–таки есть дно.

– Бритта! Бритта, отзовись! Где ты? – доносится до меня голос Торвальда откуда–то сверху.

«Там, куда ты меня отправил», – думаю зло. Я сижу в крошечной темноте и боюсь пошевелиться, все мои кости как будто целые после падения, но чувствую я себя не лучшим образом.

– Бритта! – снова кричит Торвальд, на этот раз его голос звучит более испуганно, словно он действительно переживает за меня.

«За свою награду он переживает, если выгорит меня отдать Северному Лорду, – строго одергиваю себя, – а не за меня».

Как бы там не было, а прагматизм побеждает эмоции, и я–таки открываю рот, чтобы отозваться. Если бы в этой дыре было хоть какое–то освещение, я бы, возможно, смогла попытаться сама из нее выбраться, но нужно мыслить здраво, вот тьме, да еще и после падения лучше даже не стараться. А потому придется отбросить обиду на более поздний срок.

– Я тут, – говорю громко, – собственно, чего ты еще ожидал, когда толкал меня в эту дыру?

Мне уже не до этикета, со мной не церемонятся, почему

я должна.

– Бритта, слава Одину, ты в порядке, – слышится облегченный возглас Торвальда. – Погоди, я подсвечу.

«С этого надо было начинать, а не заканчивать этим», – думаю раздраженно.

– Ничего не понимаю, я вижу нормальный пол, но ты как будто провалилась, но здесь не должно было быть дыры, да ее и сейчас нет! – доносится до меня очередное восклицание Торвальда.

«Что ж, по крайней мере, он не намерено меня сюда отправил, теперь мне стало немного легче».

– Бритта, ответь мне! Скажи что-нибудь!

– Что тебе сказать? Здесь темно, я ничего не вижу, – отвечаю флегматично.

– Так-так, кажется, я понял, да, определенно, этот не приметный рычажок активирует ловушку.

Сверху что-то щелкает, а потом с криком «Посторонись!» по лазу падает Торвальд. Я едва успеваю убрать ноги и прижаться к стене, как он приземляется рядом со мной.

– А поверхность внизу как будто мягкая, должно быть, чтобы не сломать ничего при падении, – тут же принимается рассуждать Торвальд. – Бритта, милая, ты где? – судя по всему он водит вокруг руками, потому что задевает мою коленку.

– Да, я прямо здесь. Может, и тут подсветишь? Я так понимаю, ты не планировал держать меня в этой яме в каче-

стве пленницы, тогда, может, начнем выбираться отсюда? – устало предлагаю.

Обида и раздражение испарились, я снова предпочитаю если не верить своему сопровождающему, то хотя бы положиться на него в вопросах выживания.

– Конечно, моя хорошая, сейчас, – с готовностью отзывается Торвальд.

До меня доносятся звуки возни, а потом, о чудо, на уровне моих глаз загорается огонек.

– Ладно, давай вставать, непонятно, что это за место, напоминает чье–то убежище, я давно не пользовался проходом сверху, но ни разу не падал вниз, как ты, радость моя. Это ж надо было умудриться, – качает головой Торвальд.

– Конечно, теперь вини меня за то, что мы оказались неизвестно где, – произношу мрачно и, игнорируя протянутую Торвальдом руку, поднимаюсь на ноги самостоятельно, держась за земляную стену.

– Ни за что на свете, ты не можешь быть виноватой, – произносит мой сопровождающий, а потом вдруг решительно притягивает меня к себе...

Я замираю, не понимая, как реагировать на жест мужчины, мы оба замираем, а, быть может, с нами замирает и время. В этом странном земляном убежище все что угодно может произойти.

Огонек Торвальда колышется, то ярче освещая его лицо, то бросая на него тень. Сам же Торвальд неотрывно смотрит на меня, и в его глазах всплывает непонятная эмоция, я, как замороженная, пытаюсь ее отгадать, но мне не удастся.

Но тут совсем рядом раздается громкий всплеск воды, и он—то нас обоих и приводит в сознание.

— Нам нужно идти, — произношу сдавленно, — я не потеряюсь, тебя хорошо видно.

— Нет уж, я тебя не отпущу, снова найдешь какой—нибудь скрытый ход, ведущий в недра земли, — качает головой Торвальд, а на лице его проступает лукавая улыбка. — Но так и быть, достаточно руки, обхвати мое запястье и ни за что не отпускай, — дает он ценные указания.

Наваждение от непрошенной близости окончательно спадает с меня, но я признаю, что лучше держать за руку Торвальда, чем снова провалиться неизвестно куда.

Некоторое время мы идем молча, мой странный сопровождающий чуть впереди, а я, крепко держа его за руку,

немного позади. Вскоре бывшие на удивление сухими стены тоннеля начинают мокреть, влажность и сырость ощущаются костями, пальто никак не спасает от этих ощущений.

– Боюсь, впереди будет очень влажно, – нарушает тишину Торвальд. – Зря я нас сюда повел, конечно, очень зря. Сократили, что называется. Верхний тоннель ведет в противоположную сторону, в итоге из-за моего неправильного решения мы только увеличим наш общий путь.

– Вы не виноваты, это ведь я провалилась, вы даже не сразу нашли рычаг, без меня могли бы пройти спокойно и не попали бы сюда, – отчего-то я стремлюсь поддержать Торвальда.

Видимо, общий поход по опасному подземелью сближает. Главное, не думать о том, что место, куда мы попали прямо после падения, слишком уж напоминало чье-то жилье, очень мне бы не хотелось встретиться с его владельцем. Здесь его территория, не наша. Каким бы Торвальд не был талантливым мошенником, или кто он там на самом деле, однако он не всемогущ.

– Ты снова держишь со мной дистанцию? Жаль, очень жаль, – следует ответ мужчины.

– Вас не то заботит, может, нам вообще стоит молчать, кто-то ведь пользуется этим проходом, вряд ли он или они любят непрошенных гостей.

– Непрошенных гостей мало кто любит, – заключает философски Торвальд, но все-таки замолкает.

Еще некоторое время мы идем молча, не знаю, сколько именно проходит, может быть, пять минут, а, может, целый час. В практически полной тьме в сыром непонятном проходе невозможно ориентироваться. Я бы, наверное, с ума сошла от страха, окажись здесь одна, так и брела бы полубезумная, держась за мокрые стены и моля Вселенную о том, чтобы в конце оказался выход наружу, а не что-то пострашнее тьмы и сырости.

– Стоять, – коротко командует Торвальд. – Мы дошли до места, откуда пришел звук плеска воды.

Он подсвечивает вперед, и я могу видеть крохотное подземное озерцо или гигантскую лужу, это как кому больше нравится, но, главное, за ней вдалеке как будто мелькает...

– Лунный свет, да? – с надеждой восклицаю я.

– Скорее уж фонарный, учитывая, где мы находимся. Вряд ли этот лаз изгибается таким образом, что на выходе маячит Луна. Но, главное, что это вполне себе может быть выход наружу, ты права, – соглашается со мной Торвальд. – Только в воду я бы не наступал, не нравится мне она, смотри, ее поверхность живет собственной жизнью, появляется рябь, а ведь сейчас ее гладь как будто ничего не тревожило.

– Я согласна, – торопливо произношу и инстинктивно прижимаюсь к Торвальду, не сразу осознавая, что я делаю. – Простите, – добавляю, смущаясь, и хочу отступить назад, но свободная рука моего сопровождающего не дает мне это сделать.

– Нет–нет, ни в коем случае не извиняйся, как раз так и пойдем, больше вероятности, что оба останемся на поверхности, а не будем утянуты подводным чудищем в недра земли.

– Вы же сейчас шутите, да? – из меня вырывается натуженный нервный смешок.

– Как знать, Бритта, как знать, – пожимает плечами Торвальд и в жесткой сцепке со мной делает первый шаг вдоль озера...

Я даже зажмуриваюсь в первый момент, до того впечатлилась предположением моего сопровождающего о подводном чудище. Правда, я быстро даю себе мысленную оплеуху, нельзя полагаться на одного Торвальда, в экстремальных условиях все участники экспедиции должны быть на чеку в случае чего. И я открываю глаза, с удивлением обнаруживая, что мы уже поравнялись с серединой озерца.

– Если очень страшно, можешь снова закрыть глаза, я выведу нас, – говорит Торвальд.

– Нет, я буду страховать, нужно обоим быть на чеку, – возражаю я.

– Хорошо, охраняй наши тылы, – в словах мужчины мне слышится веселье, но не злое, доброе.

Я решаю не концентрироваться на этом, а всматриваться в окружающее пространство, а то сказала одно, а не выполняю. Впрочем, озерцо почти пройдено нами, я позволяю себе расслабиться, но, как оказывается совсем вскоре, зря.

– Ой, – я оступаю на чуть-чуть, но моя нога тем не менее успевает соскользнуть и погрузиться в воду, основательно потревожив спокойную гладь той.

– Я ловлю, – тут же вытягивает меня Торвальд, – не бойся, я рядом.

– Спасибо, – бормочу, пытаюсь унять бешено колотящееся сердце. – Зато мы теперь знаем, что в воде нет никакого чудовища, иначе оно бы уже появилось, – добавляю в попытке разрядить обстановку.

Выходит, откровенно говоря, не очень, потому что едва я заканчиваю фразу, вода озера собирается в воронку, а на ее поверхности мелькает что-то темное...

– Бежим! – кричит Торвальд и толкает меня вперед.

Теперь он позади, прикрывает меня от непонятного нечто. Пусть он руководствуется заботой обо мне из корыстных побуждений, однако ведет себя как настоящий джентльмен. Я уверена, тот же Кристенсен не стал бы так себя вести, бежал бы впереди.

– Свежий воздух, – произношу я, стоит мне вывалиться из ставшего под конец очень низким прохода.

Последние метры нам пришлось бежать, сильно пригнувшись, особенно, Торвальду, он ведь выше меня.

– Да, мы выбрались, ты умница, – произносит мой сопровождающий, бережно отодвигающий меня подальше от входа в тоннель. – Судя по звездам, уже середина ночи, а мы на улице, на холоде, частично промокшие. Отвратительный из меня ухажер, – он качает головой.

– Если ты предложишь вернуться в сухость и относительно тепло пещеры и провести там остаток ночи, я откажусь, так и знай!

– Леди Бритта отбросила официальность, снова, – усме-

хается Торвальд, тоже, как и я, переводя дух.

– Да какая из меня леди, изгнанница и пленница разве что.

– Такое тоже бывает, особенно на Севере, ничего не поде-
лаешь, – пожимает плечами мой сопровождающий. – Ладно,
иди сюда, ко мне, – он раскрывает руки для объятия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.